

М.В. Семенюк

МЕТАПРОЗА В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ СУНЬ ГАНЬЛУ

Аннотация: Эта статья является, по сути, первым исследованием, которое знакомит российского читателя с творчеством современного китайского писателя-авангардиста Сунь Ганьлу. Ключевой темой его прозы является изображение литературного творчества, таким образом, ее можно классифицировать как метапрозу. Автор подробно разбирает различные аспекты метапрозаического нарратива Сунь Ганьлу: непосредственное изображение процесса литературного творчества, обнажение замысла и структуры сюжета, использование специфических примечаний и ремарок, наличие интертекста и отсылки к прецедентным текстам мировой литературы, а также использование мотивов «книги-ловушки» и «чтения странствия» для изображения мира книги как обособленного метареального пространства, существующего по своим законам.

Ключевые слова: современная китайская литература, метапроза, Сунь Ганьлу, китайский авангард.

Автор: СЕМЕНЮК Мария Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры китайской филологии, Институт стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова (ул. Моховая, 11, стр. 1, Москва, 125009). E-mail: novembertune@yandex.ru

Maria V. Semenyuk

Contemporary Chinese Writer Sun Ganlu's Metafiction

Abstract: This article is, in fact, the first study that introduces the Russian reader to the work of the modern Chinese avant-garde writer Sun Ganlu. The key

theme of his prose is the image of literary creativity, so it can be classified as a meta-prose. The author examines in detail various aspects of the metaprosaic narrative of Sun Ganlu: the direct depiction of the process of literary creativity, the exposure of the idea and structure of the plot, the use of specific notes and remarks, the presence of intertext and references to precedent texts of world literature, as well as the use of the motives of “booktrap” and “reading as wandering” to depict the inner world, created by a book, as a separate metareal space, which exists according to its own laws.

Keywords: metafiction, contemporary Chinese literature, Sun Ganlu, Chinese avant-garde

Author: Maria V. SEMENYUK, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (11-1 Mokhovaya str., Moscow, 125009). E-mail: novembertune@yandex.ru

Современный китайский писатель Сунь Ганьлу 孙甘露 (род. 1959) – один из видных представителей китайского «авангарда». Он родился в Шанхае и по сей день живет там. Его писательская карьера началась в 1986 г. с публикации повести «Путешествие в страну снов» 访问梦境. Именно она, а также вышедшая через пару лет «кафкианская» повесть «Письмо посыльного» 信使之函 заставили критиков обратить внимание на Сунь Ганьлу как на самобытного писателя-экспериментатора. Критики называют его творчество «чистой лирикой в прозе, наслаждением от постмодернистской языковой игры», но отмечают «размытость персонажей и сюжета» [陈晓明 2004: 134].

В настоящий момент Сунь Ганьлу является заместителем председателя шанхайского отделения Союза писателей Китая, а также главным редактором авторитетного литературного журнала «Мэнья» 萌芽 («Ростки»). Его последний роман «Горы и воды на тысячу ли» 千里江山图 в 2021 г. вошел в список «Ключевых произведений современной литературы» Союза писателей Китая, а в 2023 г. – в «Пятерку лучших больших романов» по версии экспертов форума «Современность» 当代 [莫韶华, 李东宝 2023]. Однако до недавнего времени творчество этого писателя было практически не знакомо российской публике. Лишь один рассказ Сунь Ганьлу был переведен на русский язык Е.Ю. Заниной и вышел в 2003 г. в сборнике «Шанхайцы». Только в 2022 г. на русском языке был опубликован отдельный сборник рассказов и повестей Сунь Ганьлу «Думы циньской девы», в который вошло пять его наиболее репрезентативных произведений [Сунь Ганьлу 2022].

Ключевой темой произведений этого писателя является собственно литературное творчество [郭春林 2014: 290]. Почти все герои произведений Сунь Ганьлу – писатели или стремятся ими стать. Чтение и написание книг – важнейшее занятие в их жизни, главный источник радости. К примеру, Ши, герой рассказа «Попросим женщин отгадать загадку» 请女人猜谜, охарактеризован так:

士是各类文学作品的热心读者。他把这看成是苍白人生的唯一慰藉。文学语言帮助他进入日常语言的皱褶之中，时间因之而展开，空间因此而变形。

Ши был страстным поклонником литературы любого жанра, для него это было единственным утешением в его блеклой жизни. Литературный язык помогал ему проникнуть в морщинки языка повседневности, отчего время становилось шире, а пространство видоизменялось [Сунь Ганьлу 2022: 97].

Более того, на страницах прозы Сунь Ганьлу герои осознают самих себя как героев литературного произведения, прямо подчеркивают свою вымышленную природу:

没有人了解士，正像人们不了解一部并不存在的有关士的书...当他被写进书里就无可避免地成了抽象而乏味的令人生厌的一生。

Никто не понимал Ши, так же как никто не понимал книгу о Ши, которой вовсе не существовало... Но когда он стал героем книги, жизнь его, конечно же, стала более абстрактной, обыденной и вызывающей отвращение [Сунь Ганьлу 2022: 90].

Общение главных героев этого рассказа строится вокруг несуществующего романа, который один из героев еще пишет, а другой – якобы уже прочел. При этом сам рассказ поделен на главки, обозначенные подзаголовками, которые тоже иллюстрируют процесс литературного творчества рассказчика: «Лето и литературное творчество», «Побочная ветка сюжета», «Небольшая вставка».

А в рассказе «Думы циньской девы» 忆秦娥, где уже само название отсылает к литературе (это название стихотворения танского поэта Ли Бо), отношения юного рассказчика и Су строятся вокруг того, что первый мечтает стать писателем и обсуждает с героиней свои опусы прямо

на страницах рассказа, пытаюсь найти ответ на вопрос, что же такое по-настоящему хорошая литература.

Сунь Ганьлу нередко «обнажает» литературный замысел и различные приемы, которые используются при создании произведения. Автор прямо озвучивает, ради чего сочиняет текст и каких целей хочет достичь, а также обсуждает с читателем варианты развития сюжета и возможные концовки. К примеру, в повести «Письмо посыльного» герой заранее предугадывает развязку сюжета и прикладывает разные литературные усилия, чтобы ее избежать:

我无法逃避信使的结局，便在通往遥远古代的驿道旁，就着如血的残阳挑选了一个企图逃避结局的开端：“信起源于一次意外的书写”。

Я не мог избежать развязки, уготованной посыльному, и поэтому прямо там, возле почтового тракта, ведущего в далекую древность, я обратился лицом к кроваво-алому палящему солнцу и выбрал такое начало, чтобы убежать от развязки: «Письмо берет свое начало из случайной записи» [Сунь Ганьлу 2022: 154].

Также обращают на себя внимание многочисленные пометки и ремарки, присутствующие на страницах текста, которые специально маркируются скобками. Порой они обращены к условному автору текста:

我对自己说，不要再到文句中去寻找节奏和音响。韵律，噢，让它去吧。

«Нечего больше искать в текстах ритм и музыкальность! – говорил я себе. – Ну его, этот литературный метр!» [Сунь Ганьлу 2022: 9].

Но чаще они напрямую адресованы читателю и акцентируют художественную природу текста: («Это образ!», «Это я выдумал, да?») или проясняют значение того или иного литературного приема («Здесь хочу сделать акцент», «это значит – он остался самим собой»).

В прозе Сунь Ганьлу ярко выражен элемент интертекстуальности. На страницах его произведений нередко встречаются отсылки к классическим произведениям китайской литературы: древним канонам «Лунь Юй» и «Чжоу И», поэзии Чжан Яня и Ли Бо. Но гораздо большее место

в его творчестве занимает диалог с мировой литературой: проза Сунь Ганьлу буквально пестрит различными отсылками и аллюзиями на широко известные – а также малоизвестные – произведения европейской, американской и латиноамериканской литературы.

В одном абзаце, да даже в одном предложении нередко можно увидеть целый ряд прямых или скрытых отсылок к произведениям западной литературы. В рассказе «Думы циньской девы» герой описывает замысел своей статьи так:

坦白地说, 在苏的故事再次困扰我之前, 我在写一篇文学方面的研究文章 (我力图将工作进行到底)。题目是“蝉与翼”, 试图平行研究亨利-詹姆斯的小说“阿斯彭手稿”和索尔-贝娄的“贡萨加诗稿”。后者被认为是前者的仿作。一位大师对另一位大师的模仿?! 我准备的材料中有这样一句话: “庸人模仿, 天才抄袭”。语出 T-S-艾略特。另一组作品是衣修伍德的柏林故事之一“萨莉-鲍尔斯”, 和卡波蒂的“蒂凡尼的早餐”, 同时, 两位影响稍逊的天才又必须分担至少是相互抄袭的臭名。

Буду честен: еще до того, как история Су вновь захватила меня, я написал научную статью о литературе (пытаясь довести дело до конца), которую назвал «Цикада и крылья». В этой статье я параллельно рассмотрел «Письма Асперна» Г. Джеймса и «Рукописи Гонзаги» Сола Беллоу. Принято считать, что второе – это подражание первому. Но как так – один великий мастер подражает другому?! В моих набросках к статье была такая фраза: «Обыватель подражает, а талант занимается плагиатом». Это цитата Т.С. Эллиота. Подобная ситуация сложилась вокруг одной из новелл романа «Прощай, Берлин» Ишервуда – «Салли Боулз» – и «Завтрака у Тиффани» Трумена Капоте: два автора, пусть не столь известных, тоже столкнулись с обвинениями в плагиате [Сунь Ганьлу 2022: 7].

Чаще всего он обращается к творчеству таких известных в Китае авторов, как Х.-Л. Борхес и Ф. Кафка. Так, цитаты из рассказа Борхеса «Бессмертный» встречаются и в повести «Путешествие в страну снов», и в рассказе «Как будто» («仿佛»), также в них явно заимствуются некоторые темы и сюжетные ходы произведения латиноамериканского классика. А главный герой повести «Письмо посыльного» – втростепенный

персонаж знаменитого романа Кафки «Замок», посыльный Варнава. В этой повести используются и по-новому интерпретируются многие ключевые мотивы «Замка»: мотив путешествия по таинственному городу Шепота, мотив поиска пути, характерная романтическая линия и т.п.

Но в текстах Сунь Ганьлу встречаются и отсылки к довольно малоизвестным (по крайней мере для китайского читателя) произведениям. Так, сюжет рассказа «Думы циньской девы» тесно переплетается с сюжетом рассказа Сола Беллоу «Рукописи Гонзаги», а герой-писатель нередко прямо сравнивает себя с Кларенсом – центральным персонажем «Рукописей». А в рассказе «Попросим...» главный герой сочиняет произведение «Наблюдение за утекающим временем» и заявляет, что его название и сюжет вдохновлены романом Ф. Саган «Немного солнца в холодной воде». Помимо этого, рассказчик нередко подражает манере Саган и заимствует ряд персонажей из ее произведений. Помимо этих авторов на страницах повестей и рассказов Сунь Ганьлу можно встретить целую плеяду западных писателей, принадлежащих к разным эпохам и литературным направлениям: от Шелли, Ионеско и Роб-Грийе до Эзры Паунда и греческого поэта Одисеаса Элитиса.

Характерной особенностью интертекста Сунь Ганьлу является использование фигур известных писателей в качестве героев произведения. К примеру, одним из ключевых персонажей рассказа «Попросим...» становится известный писатель Джордж Оруэлл, который в тексте китайского авангардиста превращается в меланхолического британского джентльмена, пригласившего к себе на службу слугу-китайца:

在殖民地的夏季草坪上打英国板球的是写哀怨故事的体力充沛的乔治-奥威尔先生。一个星期之前的一个令人伤感的下午，他举着橄榄枝似的举着他的黑雨伞。从远处打量这片草坪时，他想到了亨利-詹姆斯的那部从洒满阳光的草坪写起的关于一位女士的冗长小说...在乔治-奥威尔先生修长的身后！俯身蹲下的是仆，是非常勤快的士。

На колониальном летнем газончике один пышущий здоровьем мужчина играет в английский крикет – это Джордж Оруэлл, автор жалостливых историй. За неделю до того, одним сентиментальным днем он стоял поодаль, держа, словно оливковую ветвь, черный зонт, разглядывал этот самый газон и думал о длиннющем романе Генри Джеймса, посвященном какой-то женщине, – он как раз начинается с описания лужайки, залитой солнечным светом.

За долговязой фигурой Джорджа Оруэлла стоит, склонившись почти до земли, слуга. Этот усердный юноша – Ши [Сунь Ганьлу 2022: 90].

Если говорить о литературных заимствованиях, то стоит отметить и многочисленные жанровые и стилевые заимствования. Сунь Ганьлу нередко подражает различным литературным и функциональным жанрам или пародирует их. К примеру, в повести «Письмо посыльного» герой постоянно сочиняет литературное послание загадочному адресату, попутно пытаясь дать жанру определение: в рассказе более 30 различных предложений, которые начинаются со слов «Письмо – это...». А в повести «Путешествие в страну снов» мы встречаем развернутую пародию на жанр любовного письма.

Таким образом, Сунь Ганьлу почти всегда непосредственно изображает процесс создания литературного произведения, рассуждает о природе таланта писателя и источниках вдохновения, размышляет об истоках сюжета и возможных вариантах его развития и концовки, использует сюжеты и персонажей китайской, а чаще мировой литературы, нередко прибегает к приему «роман в романе». Но порой автор идет еще дальше: в его текстах мир книги становится порой настолько реальным, что превращается в отдельное, автономное пространство, живущее по своим законам. Этот эффектный прием, очень характерный для метапрозы Сунь Ганьлу, значительно углубляет и расширяет изобразительное пространство его произведений.

Данный прием реализуется за счет двух ключевых мотивов: мотива «книги-ловушки» и мотива «чтения-странствия». Мотив «книги-ловушки» ярко представлен в рассказе «Как будто». Главный герой рассказа, юноша Аман пропадает из условно «реального мира» и оказывается на страницах книги вымышленного писателя Тао Ле «Край рисового вина».

一个初秋的傍晚，阿芒在窗前的夕阳中翻阅陶列的“米酒之乡”。这是一部探险小说，描写一群土著的一次喜剧性的迁徙游戏。小说是从对一株仙人掌的描写开始的...

Однажды вечером, когда стояла ранняя осень, Аман сидел у окна и в лучах заходящего солнца листал книгу Тао Ле «Край рисового вина». Это был научно-этнографический роман, в котором изображены комические игры при переселении туземцев. Роман начинался с описания кактуса.

...他为欣喜的阅读所驱使,紧跟其后,到西域的镜子湖去了...

...Увлеченный чтением, Аман последовал за ними и очутился на Зеркальном озере в Западном краю.

...所有的窗子全都打开着,陶列的著作“米酒之乡”也打开着,微风吹动它翻了一页,远远地看不清字迹,想是阿芒已经身陷囹圄,不知其返了。

...Окна были распахнуты настежь, книга тоже была распахнута, и ветер трепал ее страницы. Издалека слов было не разобрать, но Аман уже навсегда и безвозвратно угодил в ее плен [Сунь Ганьлу 2022: 161].

Во второй половине рассказа героиня Манман обнаруживает раскрытую книгу в пустой комнате Амана и снаряжает целую экспедицию, которая тоже должна проникнуть внутрь книги и найти там на одной из страниц главного героя. Но и экспедиция, и все герои в итоге оказываются в ловушке.

А мотив «чтения-странствия» – один из ведущих сюжетных мотивов повести «Путешествие в страну снов». Героиня дарит герою таинственную книгу под названием «Введение в осмотрительность», которая оказывается туристическим путеводителем по некой «Усадьбе из бумаги».

我负有使命,将这本书交给你。你务必熟记它的每一个字,直至你的内心深处。好吧,现在你随从我吧。今年的反陈述节,就由你和我来共度。

У меня есть миссия: отдать тебе эту книгу. Ты непременно должен запомнить каждое слово из нее наизусть, запечатлеть их в своем сердце. Теперь следуй за мной. В этом году мы вместе отметим праздник Антиповествования! [Сунь Ганьлу 2022: 46].

Затем герои вместе отправляются в путешествие по ее страницам. С одной стороны, оно подобно странствию по внутреннему миру героя, а с другой – вполне реалистично: ведь слова и предложения в книге превращаются в улицы, дома, фонари и другие атрибуты городского пространства.

《审慎入门》是参观剪纸院落的导游手册。这个院落的所有一切都与伟人们的所作所为有着对应关。在暮色中阅读这本书,无异于做一次内心故乡的漫游。

«Введение в осмотренность» – туристический путеводитель по Усадьбе из бумаги. Все в этой усадьбе непосредственно связано с деяниями великих людей. Чтение этой книги в сумерках ничем не отличается от странствия по своему внутреннему миру, своей родине [Сунь Ганьлу 2022: 47].

我行走着, 犹如我的想象行走着... ...我开始进入一部打开的书。它的扉页上标明了几处必读的段落和可以略去的部分。它们街灯般地闪亮在昏暗的视野里。不指示方向, 但大致勾画了前景。

Я шел, а казалось, будто идет мое воображение... Я стал входить в некую открытую книгу. На титульном листе было помечено, какие отрывки обязательны к прочтению, а какие можно пропустить. Они светили в полумраке, словно уличные фонари: не указывая направления, но лишь в общих чертах намекая, что ждет впереди [Сунь Ганьлу 2022: 37].

Очевидно, что пространство книги разворачивается в тексте как фантазийный мир, обладающий реалистичными очертаниями и контурами, а сам процесс чтения становится эквивалентен процессу странствия по его ландшафту.

Подводя итоги, можно заключить, что одним из ключевых содержательных компонентов прозы Сунь Ганьлу является литературная рефлексия различных аспектов творческого процесса: от замысла и создания образов персонажей вплоть до вариантов развития сюжета. Автор активно использует аллюзии и отсылки к различным прецедентным текстам китайской и мировой литературы. В то же время в его рассказах и повестях весь изображаемый мир предстает как текст, а литературный вымысел порождает пространство альтернативной реальности, причудливой и алогичной, которая становится идеальной площадкой для столь любимой автором языковой и смысловой игры. Таким образом, творчество Сунь Ганьлу является классическим образцом метапрозы, в которой читатель вовлекается в творческий процесс и становится его соучастником.

Библиографический список

Сунь Ганьлу. Думы циньской девы / пер. М.В. Семенюк. СПб.: Нестор-История, 2022.

陈晓明: 无边的挑战——中国先锋文学的后现代性 [Чэнь Сяомин. Безграничный вызов: постмодернизм в китайской авангардной литературе]. 南宁: 广西师范大学出版社, 2004 年.

郭春林: 为什么要读孙甘露 [Го Чуньлин. Почему нужно читать Сунь Ганьлу]. – 上海人民出版社, 2014 年.

莫韶华、李东宝: 2023 当代文学颁奖盛典 | 葛亮、孙甘露、王跃文、魏微、邵丽作品获评《当代》长篇论坛 2022 年度小说五佳 [Мо Шаохау, Ли Дунбао. Вручена премия «Пять лучших романов 2022 года» по версии форума Дандай. Лауреатами стали Го Лян, Сунь Ганьлу, Ван Юэвэй, Вэй Вэй и Шао Ли]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1763252291693550192&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 06.08.2023).

References

Chen Xiaoming (2004). *Wubian de tiaozhan – Zhongguo xianfeng wenxue de houxiandaixing* [Limitless Challenge – Postmodernism in Chinese Avant-garde literature], Guangxi: Shifan daxue chubanshe. (In Chinese)

Guo Chunlin (2014). *Wei shenme yao de Sun Ganlu* [Why should we read Sun Ganlu], Shanghai: Renmin chubanshe. (In Chinese)

Mo Shaohua, Li Dongbao (2023). 2023 Dangdai wenxue banjiang chengdian | Ge Liang, Sun Ganlu, Wang Yuewei, Wei Wei, Shao Li zuopin huoping Dangdai changpian luntan 2022 niandu xiaoshuo wujia [Dangdai forum announced the “5 best novels of 2022”. The winners are Ge Liang, Sun Ganlu, Wang Yue Wei, Wei Wei, and Shao Li]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1763252291693550192&wfr=spider&for=pc> (accessed: 06.08.2023). (In Chinese)

Sun Ganlu (2022). *Dumi tsinskoy devi* [Thinking of a Young Lady of Qin], St. Petersburg: Nestir-istoriya. (In Russian)